

Грусть — тоже очень сложная штука.

Легенда гласит, что карп хочет перепрыгнуть через Врата Дракона*. Он должен снять всю свою рыбу чешую и отрезать себе плавник, прежде чем он сможет превратиться в дракона.

Легенда гласит, что птица должна сжечь себя заживо и искупаться в боли огня, прежде чем она сможет превратиться в феникса.

Нужно ли проходить через боль невежества в юности, чтобы обрести мудрость зрелости?

*[Идиома, символизирующая внезапное повышение социального статуса, часто используется для поощрения учеников добиваться успеха посредством упорного труда и настойчивости.]

С тех пор, как Ван Чжэн ясно сказал, что ему не нравится Сяо Фэй, она перестала ходить в танцевальный зал.

Она выглядела почти так же, как и раньше, она все еще громко смеялась и громко кричала, как будто она ни капельки не помнила, кто такой Ван Чжэн. Однако она больше не была собой. После того, как она надевала одежду и расчесывала волосы, она всегда спрашивала меня: «Выглядит хорошо?» Снова и снова, как будто то, хорошо она выглядит или нет, полностью решалось другими.

Она больше не отклоняла приглашения от других парней, ей нравилось выходить играть с самыми популярными парнями в школе, но после нескольких выходов в люди с ними ей становилось скучно, она переставала обращать на одного внимание и переключалась на следующего. Она стала девушкой, которая больше всего любила играть в нашем классе. В глазах других девушек она меняла «парней» с той же скоростью, с какой меняла одежду. Если бы парень был таким, многие девушки сказали бы: «Девушки любят только плохих парней», но по отношению к Сяо Фэй они скупой использовали самые злобные слова, чтобы напасть на нее за ее спиной.

Я наблюдала за переменами Сяо Фэй отстраненно, хотя это причиняло мне боль, но у меня не было другого выхода, потому что я знала, что я бессильна остановить ее, если бы я сказала слишком много, она бы предпочла не прислушиваться к моим словам и вместо этого держаться от меня подальше.

Я могла относиться к ней только как к ребенку, переживающему свой бунтарский период, и терпеливо оставаться рядом с ней, надеясь, что ее полные грусти и смущения дни пройдут быстрее. После того, как ее боль утихнет, она обнаружит, что негатив Ван Чжэн не отражает негатив в жизни, вопрос того, красива она или нет, исходит из ее сердца, а не из слов других людей.

Я старалась изо всех сил использовать нашу дружбу, чтобы повлиять на ее решения, установив ее круг друзей среди учеников средней школы. По моему мнению, эти люди все еще чисты, если бы Сяо Фэй играла с ними, ничего бы не произошло. Просто я чувствовала себя виноватой перед ними за то, что использовала их в качестве пушечного мяса для разбитого сердца Сяо Фэй.

В тот период времени я жила очень хаотично, одна сторона была прекрасным миром любви в любовных романах, другая — жестокой реальностью. Если бы я не могла получить благосклонность принца моей мечты, я бы это поняла, но что насчет Сяо Фэй? Она была красивой, умной, дружелюбной и доброй, но ее принц даже ни разу не взглянул на нее. Я начала задаваться вопросом, есть ли на самом деле в этом мире что-то вроде любви? Может ли

в этом мире девушка действительно надеяться, что парень будет всем сердцем лелеять ее, любить ее?

Удивление есть удивление, но мне все еще нравилось читать любовные романы, и я продолжала усердно их читать. Когда я выходила из сна, я попадала в другой сон. В реальности жизнь была слишком бесплодной, только мечты, сотканые из романов, могли добавить немного больше красок в жизнь.

В боли и смятении взросления закончился первый семестр второго года. Вышли наши результаты за конец семестра, у других людей не было особых изменений, но Сяо Фэй заняла только четвертое место в своем классе. В глазах других это все еще была хорошая оценка, но для Сяо Фэй это была худшая оценка, которую она получила.

Сяо Фэй было все равно, нет, она не только не сдерживалась, потому что были зимние каникулы, она полностью отдалась и играла. Она намеренно избегала мест, связанных со мной, вероятно, чтобы спрятаться от Ван Чжэна, а также потому, что она не хотела, чтобы я заботилась о ней, но как я мог не заботиться?

Однажды она напилась и устроила пьяный припадок в чем-то караоке-баре. Когда я пошла за ней, она бросилась на меня и разрыдалась.

Она была убита горем, но я ничего не могла сделать. Мне оставалось только похлопать ее по спине и непрерывно говорить: «Это пройдет, никакая боль не может бороться со временем, наступит день, когда ты забудешь о нем». Но я даже сама не могла быть уверена, правда? Неужели мы действительно забудем людей, которые нам нравились раньше?

Как раз когда я собиралась обнять Сяо Фэй и уйти, я услышала, как в углу бара кто-то плачет. Звук показался мне знакомым, поэтому я обернулась, чтобы посмотреть, это была девушка Чжан Цзюня. Сяо Фэй грустила из-за Ван Чжэна, из-за чего она грустила?

Я хотела уйти, но вид ее пьяной заставил меня беспокоиться, поэтому мне пришлось взять ее с собой.

С такой Сяо Фэй я не осмелилась отвезти ее прямо домой; я не знала, где живет девушка Чжан Цзюня, поэтому мне пришлось вызвать такси и сначала поехать в караоке-бар Сяо Бо.

У Цзэй послал людей, чтобы найти Чжан Цзюня, чтобы они приехали и забрали ее, а я налила Сяо Фэй крепкий чай.

Когда пришел Чжан Цзюнь, его девушка уже уснула. У Цзэй поприветствовал его, Чжан Цзюнь вежливо сказал: «Извини за беспокойство».

У Цзэй указал на меня: «Это Четырехглазая Панда внезапно сделала свое ежедневное доброе дело, это не имеет ко мне никакого отношения».

Чжан Цзюнь посмотрел на меня, но ничего не сказал. Он поднял свою девушку и ушел. Я уставилась ему в спину и почувствовала сильное желание бросить в него яблоко, которое у меня было в руке. У Цзэй вздрогнул: «Четырехглазая панда, раз ты так презираешь Чжан Цзюня, почему ты помогла его девушке?»

Я мило улыбнулась: «Кто сказал, что я его презираю?» Затем я встала, чтобы посмотреть на Сяо Фэй.

У Цзэй крикнул мне вслед: «Если ты его не презираешь, почему ты так сжала яблоко?»

После того, как Сяо Фэй протрезвела, я отправила ее на нижний этаж ее дома и наблюдала, как она поднимается, прежде чем уйти. Я знала, что завтра она все равно пойдет играть с каким-нибудь парнем. Эти парни обычно лучше играли, чем учились, и были искусны в курении, выпивке и драках.

На самом деле, в каком-то смысле меня тоже считали разбитым сердцем, просто я была труслива и излишне осторожна и скрывала все внутри, поэтому даже не осмеливалась показать свою печаль.

Я записалась на занятия по рисованию в каникулы и начала серьезно рисовать. Чтобы попасть в высший класс на третий год обучения в старшей школе, Сяо Бо начал брать учебники и пересматривать школьные задания, одновременно отвечая на вопросы.

Сяо Бо увидел, что я весь день борюсь с кучей цветов, и не мог не спросить: «Почему ты вдруг заинтересовалась рисованием?»

Я внезапно решила рассказать ему свой секрет: «Потому что я завидую одной девушке, она слишком выдающаяся, красивая и умная, у нее хорошие оценки, она умеет играть на эрху, петь, писать, она пишет хорошие сочинения, она может практически все».

Сяо Бо не понял: «Какое отношение это имеет к твоему рисованию?»

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4614502>